

Д.А.Блинцов

«ЭТО БУДЕТ ПЕРВЫЙ ВИДИМЫЙ СИГНАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ НАШИМИ СТРАНАМИ...» (О СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКОМ ВОЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В АРКТИКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГГ.)

Статья посвящена малоизвестным аспектам военного сотрудничества между представителями военных ведомств СССР и Великобритании в 1941 году, в рамках складывающейся антигитлеровской коалиции на Крайнем Севере. Проанализированы этапы переговорного процесса, посвященного совместному планированию и разработке операции в отношении портов Петсамо и Киркенесс. Однако, английская сторона, с учетом обстановки на дальневосточном театре военных действий и нападением Японии, на США и Великобританию, не проявляла особого энтузиазма в реализации совместной военной операции на Крайнем Севере.

Ключевые слова: Военное сотрудничество, Великая Отечественная война, британская миссия, союзники, Арктика, генерал А.Панфилов, разведка

Одним из самых сложных вопросов изучения союзных взаимоотношений между государствами Антигитлеровской коалиции, в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., является вопрос коалиционной стратегии и взаимодействия представителей военных ведомств СССР и Великобритании, в том числе и на Крайнем Севере.

С началом Великой Отечественной войны, по согласованию с советским правительством, в СССР была отправлена британская военная и экономическая миссия, которая должна была сыграть важную роль в процессе взаимодействия и реализации элементов коалиционного планирования, во главе с генерал-лейтенантом Ф.Н.Мэйсон-Макафарлейном. Представители британской военной миссии в СССР, стали очень важным источником информации для британских военных и политиков, которые на основе полученных данных принимали решение о реализации программы военной и экономической помощи своему новому союзнику. Уже вскоре после подписания в Москве советско-британского соглашения о совместных действиях в войне против Германии от 12 июля 1941 г. (положило начало антигитлеровской коалиции с участием СССР) на Крайнем Севере стала складываться основа инфраструктуры союзнических отношений. Во второй половине июля сначала в Архангельск, а затем и в Мурманск и Полярный прибыли представители британской военной миссии во главе с контр-адмиралом Дж.Майлсом. Миссия сыграла большую роль в координации советско-британских усилий по проводке конвоев [1, с. 5].

Стоит напомнить, что: «оккупация Норвегии, Голландии, Дании, Бельгии, Франции обеспечило выгодное базирование для германских ВМС, предназначенных для операций на Атлантическом океане. Одновременно этим решался вопрос блокады Англии, со стороны Европы...» [2, с. 82]. Этот важный плацдарм «открывал возможности в отношении задач пресечения северных коммуникаций России». Эти взгляды полностью разделяли руководители германского ВМФ адмиралы Дениц, Редер, Карлс [3, с.73]. До конца 1941 года немецкое командование не обращало [значительного] внимания на союзные перевозки, рассчитывая закончить войну с Советским Союзом к этому времени [3, с. 201].

С учетом создания антигитлеровской коалиции в лице СССР, Великобритании и США, в Советский Союз были начаты поставки военной помощи: техники, снаряжения военных материалов и грузов двойного назначения. Важно заметить, что наряду с поставками через Иран и Дальний Восток на территорию Советского Союза поставки шли и по северному маршруту. С началом проведения конвоев и конвойных операций, с осени 1941 года, стало возрастать значение этого канала помощи СССР со стороны партнеров по антигитлеровской коалиции. Проблема активного взаимодействия представителей военных ведомств двух стран — Великобритании и СССР — была обусловлена самим ходом вооруженной борьбы на Восточном фронте, а также значительным скепсисом британских военных в отношении Советского Союза. На первоначальном этапе английская сторона смогла оказать не очень значительную военную и экономическую помощь, которая тем не менее была очень важна. Лишь после окончания оборонительного этапа битвы под Москвой, который завершился к началу декабря 1941 года, английское военное и политическое руководство оказалось готово на реализацию более тесных контактов со своими советскими визави. Только к концу 1941 года в правящих кругах Великобритании, а также британские высокопоставленные военные пришли к мнению, что стратегия в отношении СССР и политика взаимодействия в военной сфере требует корректировки.

Приезд министра иностранных дел Великобритании А.Идена в Москву 15—22 декабря 1941 года был посвящен не только вопросам политического характера. В поездке его сопровождал новый заместитель начальника Имперского Генерального Штаба (ИГШ) генерал-майор А.Най, который был уполномочен вести переговоры с советскими военными представителями по вопросам военного характера. На заседании от 20 декабря 1941 года глава ГКО И.Сталин обратил внимание английской стороны на возможность проведения совместной операции в районе финского порта Петсамо [4, с. 87]. Этот порт уже был объектом атаки

британского соединения еще летом 1941 года, когда советское военно-политическое руководство обратилось к англичанам за помощью в проведении морской операции на севере Норвегии. Уже вечером этого же дня была организована встреча начальника Генерального Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ГШ РККА) маршала Б.Шапошникова и начальника Разведывательного Управления ГШ РККА (РУ ГШ РККА) генерал-майора А.Панфилова с членами британской военной миссии и заместителем начальника ИГШ, генералом А.Наем. На этой встрече были намечены контуры будущей совместной операции на Севере. Это уже был результат реального взаимодействия между представителями военных кругов двух держав. Целью проводимой операции были порты Петсамо и Киркенесс. Сама операция имела характер комбинированной, с привлечением морского, наземного и авиационного компонента, который должен был быть предоставлен обеими сторонами. Успех операции мог создать значительные оперативные возможности как для успешного прохождения арктических конвоев, так и создания базы для проведения наступательных операций на севере Норвегии и в направлении Финляндии. Это могло лишить противника важного узла и центра добычи минеральных ресурсов. Ведь еще в июле концерн «И.Г.Фарбениндустри» заключил контракт на поставки 60 процентов никелевой руды, добываемой на рудниках Печенги. Это обеспечивало потребности немецкой промышленности в металле, имеющем стратегическое значение; после этого Германия была заинтересована в сохранении Финляндии [5]. Таким образом, планируемая совместная операция имела важное значение как в военной, так и в экономической сфере и отвечала интересам союзников. С точки зрения начальника ГШ РККА маршала Б.М.Шапошникова, для проведения операции необходимо не менее 3 стрелковых дивизий и 200 самолетов, в числе которых будут 130 истребителей и около 70 бомбардировщиков [6]. По мнению советского военного представителя, начало операции должно быть запланировано на конец января — начало февраля 1942 года. Эти переговоры положили начало процессу активного взаимодействия и консультаций представителей британской военной миссии и советских военных. Этот процесс был встречен со значительным энтузиазмом со стороны главы британской военной миссии и руководителей входящих в нее секций, авиационной и военно-морской. Однако сам генерал А.Най был скептически настроен по поводу этой союзной операции, так как он помнил о том, что «ситуация на Тихом океане требует отправки морских и воздушных подкреплений, и мы не знаем, как наши истощенные силы смогут выполнить взятые на себя обязательства по этой операции» [7]. Таким образом, Дальневосточный ТВД самим фактом своего существования начал оказывать сильное влияние на совместные военные планы сторон.

По итогам первоначальных переговоров было принято решение о начале консультаций по планированию операции в Москве и в Лондоне. Члены Комитета Начальников Штабов (КНШ) дали поручение сотрудникам одного из его структурных подразделений — Объединенного комитета по планированию — заняться изучением данного вопроса. Однако практически сразу возникли серьезные противоречия, вызванные тем, что, по мнению английской стороны, советские военные хотят заставить их принять участие в операции без ознакомления с предварительными набросками плана, что неприемлемо. Разногласия обнаружились уже 31 декабря 1941 года, во время встречи генерала Ф.Мэйсон-Макфарлейна с исполняющим обязанности начальника РУ ГШ РККА генерал-майором А.Панфиловым, который был уполномочен вести с союзниками обсуждение ряда военных вопросов и предложений, в том числе и подобного рода. На встрече стороны обменялись мнением по поводу сложившейся ситуации, но в целом достичь взаимопонимания не удалось. Английская сторона считала, что претензии советских участников встречи противостоят достигнутым договоренностям с маршалом Б.М.Шапошниковым 11 дней назад [6]. Через несколько дней сотрудник Форин Оффиса Орм Сарджент, постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании А.Идена, один из влиятельных членов этой организации, обратился с письмом к генералу Г.Исмену, секретарю Комитета Начальников штабов (КНШ) и по совместительству секретарю Комитета Имперской обороны империи. В своем письме он обратил внимание на веские политические причины, которые вынуждают принять участие в реализации этого плана. «Это будет первый видимый сигнал взаимодействия между нашими странами с далеко идущими возможностями. Русские нуждаются в проявлении совместного англо-советского взаимодействия» [6]. К сожалению, даже этот настойчивый посыл оказался не услышан британскими военными. 3 января 1942 года в адрес заместителя начальника штаба Королевских ВВС маршала авиации У.Фримэна было направлено уведомление, что часть сотрудников Объединенного комитета по планированию выступают против этого плана, рассматривая его как весьма «неразумный», если не больше. В числе таких людей был заместитель директора по планированию групп-кэптэн Р.Чапман. Однако этот натужный процесс, связанный с подготовкой к первой реальной совместной операции, оказался полностью остановлен демаршем с советской стороны. 5 января 1941 года генерал-майор Панфилов провел встречу с главой британской военной миссии. Генералу Макфарлейну было заявлено, что, по сведениям советской стороны, финны получили информацию о планируемой операции, и она должна быть отменена. Глава британской военной миссии Ф.Н.Мэйсон-Макфарлейн отметил, что эту информацию он донесет до руководителей КНШ. Однако на самом деле это вполне отвечало текущим замыслам британского военного руководства. В такой ситуации глава британской союзной миссии поинтересовался, на каком основании советская сторона делает такой вывод, на что был получен ответ, что расследование продолжается компетентными органами [6]. И здесь стоит упомянуть мнение начальника 2 отдела НКВД старшего майора госбезопасности П.Судоплатова, который отметил в своих воспоминаниях, что еще в начале войны: «...финнам удалось захватить ряд средств шифропереписки, в том числе кодовую книгу в нашем консульстве в Петсамо. Позже, в 1944 году, финская разведка передала эти

материалы английским и американским спецслужбам» [8, с. 211]. Дело в том, что, по мнению некоторых специалистов, Красная армия использовала довольно примитивные методы шифрования связи, что позволяло противнику, прежде всего немцам, читать эти сообщения.

Более того, известно, что еще «...во время освободительного похода советских войск на Западную Украину и в Западную Белоруссию в сентябре 1939 года шифровальное отделение ОКЛ (Руководства войной на море) взломало ключ к шифру «ОКК-5», закрывавшему всю переписку советских ВВС, а в ходе Советско-финляндской войны (1939—1940) сотрудники ЦРРП ОКХ (Центральный радиоразведывательный пункт Верховного командования сухопутных сил) раскрыли несколько двух-, трёх- и четырёхзначных шифров РККА. Кроме того, немцы получили из Хельсинки копию кодовой книги «ОКК-5», захваченную финской армией во время Зимней кампании [9]. Все это в совокупности могло привести к тому, что замыслы советской стороны, а также кодированные переговоры, посвященные разработке деталей операции, могли стать достоянием разведслужб Финляндии и Германии в указанный период. Правда, в конце января 1942 года глава британской военной миссии вновь попытался вернуться к идее совместной военной операции, указывая на тот факт, что захват указанных объектов, Петсамо и Киркенесса, облегчит проведение арктических конвоев и должен решаться при помощи комбинированной операции с учетом разнородных сил и средств. Ведь «...эта опасность для наших конвоев значительно возрастет, и эта опасность будет исходить главным образом от военно-морских и военно-воздушных сил Германии, базирующихся в этом районе (Петсамо-Киркенесс). Советский начальник Главного Морского Штаба разделяет нашу точку зрения» [6]. Но Военное министерство в Лондоне вновь обратило внимание на то, что текущая военная обстановка не позволяет выделить достаточно сил и средств для успешного проведения совместной операции, а попытка вновь вести переговоры по указанному вопросу приведет лишь к тому, что советская сторона может потребовать выделить англичан «львиную долю» сил [6]. В отличие от своих коллег в Лондоне, генерал Мэйсон-Макфарлейн был разочарован тем, что проект совместной операции провалился. По его мнению, эта операция была в большой степени многообещающей [10, р. 75]. Таким образом, еще одна попытка реализации совместных военных замыслов, предпринятая британскими и советскими военными и политиками против важного объекта в Заполярье как ключевого элемента немецкой обороны на севере оказалась и по техническим, и по организационным причинам не реализованной. Излишняя осторожность британской стороны и отсутствие мотивации стали причиной того, что масштабная совместная операция в арктическом регионе против немецких сил, осталась лишь на бумаге. Только в 1944 году усилиями советской стороны будет проведена Петсамо-Киркенесская десантная операция, и в этом вопросе будет поставлена окончательная точка.

1. Магадеев И. Советско-британское военное взаимодействие на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2015. № 6. С. 3-14.
2. Томашевич А. Подводные лодки в I и II мировой войне // Военная мысль. 1946. № 10-11. С. 77-89.
3. Гурьев Е. Охота за полярными конвоями. Скандинавский плацдарм Третьего Рейха. М.: Якорь, 2017. 384 с.
4. Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945; Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 2004. 564 с.
5. Зимке Э.Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940—1945. Боевые операции третьего рейха. 1940—1945 гг. [Электр. ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/ziemke_e01/index.html (дата обращения: 11.10.2018).
6. Operation "Marrow"/ Proposed combined British-Russian operation in Finland. Telegram from British mission to War Ministry from 22 January MIL 2452 // The National archives, PRO, AIR 8/885.
7. Operation "Marrow" // The National archives, PRO, WO 106 /3269.
8. Судоплатов П. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 382 с.
9. Зорихин А.Г. Деятельность дешифровальных органов стран фашистского блока против СССР [Электр. ресурс]. URL: <http://history.milportal.ru/2016/02/deyatelnost-deshifrovalnyx-organov-stran-fashistskogo-bloka-protiv-sssr/?print=print> (дата обращения: 11.10.2018).
10. Mann C. British policy and strategy towards Norway, 1941—1945. Springer, 2012. 299 p.

References

1. Magadeev I. Sovetsko-britanskoe voennoe vzaimodeystvie na Kraynem Severe v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945) [Soviet-British military cooperation in the Far North during the Great Patriotic war (1941—1945)]. Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole, 2015, no. 6, pp. 3-14.
2. Tomashevich A. Podvodnye lodki v I i II mirovoy voynе [Submarines in the I and II world war]. Voennaya mysl', 1946, no. 10-11, pp. 77-89.
3. Gur'ev E. Okhota za polyarnymi konvoyami. Skandinavskiy platsdarm Tret'ego Reykha [Hunting in the Arctic convoy's]. Moscow, 2017. 384 p.
4. Rzheshhevskiy O. Stalin i Cherrchill'. Vstrechi. Besedy. Diskussii: Dokumenty, kommentarii, 1941—1945 [Stalin and Churchill. Meetings. Conversations. Discussions: Documents, comments 1941—1945]. Moscow, 2004. 564 p.
5. Zimke E.F. Nemetskaya okkupatsiya Severnoy Evropy. 1940—1945. Boevye operatsii tret'ego reykha. 1940—1945 gg. [German occupation of Northern Europe. 1940—1945. Military operations of the third Reich]. Available at: http://militera.lib.ru/h/ziemke_e01/index.html (accessed: 11.10.2018).
6. Operation "Marrow"/ Proposed combined British-Russian operation in Finland. Telegram from British mission to War Ministry from 22 January MIL 2452. The National archives, PRO, AIR 8/885.
7. Operation "Marrow". The National archives, PRO, WO 106 /3269.
8. Sudoplatov P. Raznye dni taynoy voyny i diplomatii. 1941 god [Different days of secret war and diplomacy. Year 1941]. Moscow, 2001. 382 p.

9. Zorikhin A.G. Deyatel'nost' deshifroval'nykh organov stran fashistskogo bloka protiv SSSR [The activities of the decryption authorities of the countries of the fascist bloc against the USSR]. Available at: <http://history.milportal.ru/2016/02/deyatelnost-deshifrovalnyx-organov-stran-fashistskogo-bloka-protiv-sssr/?print=print> (accessed: 11.10.2018).
10. Mann C. British policy and strategy towards Norway, 1941—1945. Springer, 2012. 299 p.

Blintsov D.A. “This will be the first visible sign of cooperation between our countries...” (on the Soviet-English military cooperation in the Arctic during the Great Patriotic war of 1941—1945). The article is devoted to considers little-known aspects of military cooperation between representatives of the war offices of the USSR and Great Britain in 1941, within the framework of the emerging anti-Hitler coalition in the Far North. The stages of the negotiation process devoted to the joint planning and development of the operation in relation to the ports of Petsamo and Kirkenes are analyzed. However, the English side, taking into account the situation in the far Eastern theater of operations and the attack of Japan, the US and the UK, did not show much enthusiasm in the implementation of a joint military operation in the Far North.

Keywords: military cooperation, The Great Patriotic war, British military mission, allies, Arctic, general A.Panfilov, intelligence.

Сведения об авторе. Дмитрий Александрович Блинов — научный сотрудник ГАУК РК Ливадийский дворец-музей, аспирант Высшей школы Общественных Наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического Университета Петра Великого; d.blintsov@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.08.2019. Принята к публикации 30.08.2019.